

Гедугова Джуна Ахмедовна

соискатель кафедры социологии
Северо-Кавказского федерального университета

**ГРАЖДАНСКАЯ
РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА
СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК
ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

Аннотация:

В статье рассматриваются положения, лежащие в основе идеи гражданского общества. Делается вывод о том, что основой волонтерского движения является тип гражданской рациональности, определяющий разделяемые в обществе установки, мотивы и ценности в отношении волонтерства.

Ключевые слова:

волонтерство, гражданское общество, добровольчество, волонтерское движение, социальные практики.

Gedugova Dzhuna Akhmedovna

PhD applicant, Social Science Department,
North Caucasus Federal University

**CIVIL RATIONALITY
AS A BASIS OF
SOCIAL PRACTICES OF
THE VOLUNTEER MOVEMENT**

Summary:

The article deals with the foundations of the civil society idea. It is concluded that the basis of the volunteer movement is a type of civil rationality determining the values and motives of the society regarding the volunteering.

Keywords:

volunteering, civil society, volunteer movement, social practices.

Волонтерские движения современной России представляют собой довольно разномасштабные организации, в том числе не оформленные в качестве субъектов права, действующие в широком спектре направлений. В основе активности каждого участника лежит комплекс представлений относительно полезности, значимости и ожидаемого результата работы на благо общества. Помимо данных установок для волонтера значима оценка, приписываемая ему социумом относительно выполняемой им роли. Соответственно, можно говорить о существовании некоторой ценностной системы в структуре общественного сознания, выполняющей оценивающую функцию добровольческой деятельности. Поскольку волонтерство в классическом его понимании характерно для развитого гражданского общества, то его обоснованием и базой служит именно парадигма гражданского общества, которая в настоящее время имеет довольно четкое описание в научной литературе.

Сама по себе концепция гражданского общества, претерпев кризис рационалистического понимания в конце прошлого столетия, сегодня представляет собой соединение идей формальной рациональности, повседневности и набора разных архетипов, обычаев и иных форм иррациональной природы. Гражданское общество рассматривается не просто как социально-политический конструкт, но в совокупности с целым миром негосударственного – бизнесом, церковью, иными структурами, оказывающими влияние на личность и ограничивающими его свободы. Кроме того, формальная рациональность бытия человека имеет и противоположность в виде повседневности с элементами самоорганизации и прочими иррациональными формами. Эти концептуальные перемены в системе оценок социальной организации привели к изменению доктрины гражданского общества и расширению рамок его понимания исключительно сквозь призму противопоставления государству. Современная социально-гуманитарная мысль оперирует новыми идеями относительно теории гражданского общества, выраженными в работах представителей неолиберализма, например Ф. Хаека [1], а также создателей идеи модернизации, наиболее ярким представителем которой является Ю. Хабермас [2].

Неоднозначность понимания идеи гражданского общества и ценностная изменчивость ее характеристик приводят к необходимости уточнения основных параметров данного конструкта, имеющего несомненную важность для современной социологии в частности и социальной науки в целом. Идея гражданского общества представляет собой набор понятий, описывающих данный феномен в динамике и специфике, выражающих идеальное и конкретное его содержание. Главные моменты идеи гражданского общества проявляются в ряде свойств, основными из которых можно считать следующие.

Во-первых, субстанциональной основой гражданского общества является представление о свободе личности по отношению к социуму. Возможность самореализации индивида в обществе, выраженная в форме самостоятельной детерминации деятельности, и есть то понимание социальной свободы, которое связывается со свободой человека в обществе. Идея гражданского

социума основывалась на представлениях социальной свободы, и довольно длительное время усилия человечества были направлены на достижение данной цели.

Идеалом социальной свободы становится гражданское общество как некая сфера, в которой развитие человека является условием развития других людей. В более поздних трактовках понятие свободы стало приобретать иной вид и в настоящее время может быть концентрированно определено через деятельность человека на основе равенства и взаимной выгоды. В связи с этим идея социальной свободы в гражданском обществе получает новую трактовку, связанную с рассмотрением его как совокупности свободных личностей и их объединений, организуемых своей деятельностью на указанных основах. От такого понимания идеи свободы логично выводится принцип свободы, распространяемый на все сферы жизни человека: политическую, экономическую и т. д., в каждой из которых он действует в соответствии с собственным выбором.

Во-вторых, характеристикой гражданского общества может считаться концепция гражданской рациональности, тесно связанная с представлениями об идеологии, принятой и распространенной в социуме. Под самим термином «гражданская рациональность» можно понимать систему, состоящую из общепринятых и довольно устойчивых по сути представлений относительно гражданского общества. Общепринятость означает то, что носителями является подавляющая часть индивидов, проживающих в рамках данного исторического отрезка времени в реальном обществе гражданского типа. Типы рациональности изменчивы, поскольку зависят от отдельных особенностей страны, различаясь по ряду признаков.

Рассмотрением формальной рациональности социума занимался М. Вебер [3], хотя он и не был основателем данной традиции в социогуманитарном знании, поскольку, например, философское обоснование гражданской рациональности мы можем увидеть в работах Г. Гегеля [4]. Однако исследования Вебера имеют особую ценность в связи с тем, что в них предпринята попытка связать рациональность с типом религиозного мышления – протестантизмом.

В настоящее время гражданская рациональность является предметом исследования многих мыслителей. Общее среди разнообразных конструктов – представление о том, что гражданское общество рационально по своему устройству, а его динамика определяется действиями людей, которые стремятся достигнуть идеалов, связанных с гармонией, как в обществе, так и в отношениях общества и природы. Важной характеристикой идеи гражданского общества служит его понимание как активного субъекта, направляющего деятельность людей на преобразование социальной действительности посредством влияния на установки, ценности и сознание акторов.

Переходя к анализу волонтерства как одной из социальных практик в рамках функционирования гражданского общества, заметим, что оно, как и другие типы социальных практик вообще, подчиняется важнейшим характеристикам, присущим данному типу организации социума. Следовательно, бескорыстная деятельность человека является его свободным выбором. Действительно, в рамках деятельности волонтерских организаций свобода – главный принцип привлечения участников. Кроме того, волонтерство подразумевает также возможность индивидуальной деятельности вне каких-либо организаций, что представляет собой довольно распространенную практику для большого числа людей, бескорыстно действующих во имя гражданских ценностей.

Деятельность волонтеров как никакая другая показывает активность свободных людей по организации собственного пространства, приближению его к социально-культурному идеалу, принятому в данном обществе. Свобода волонтерства означает свободу выбора области приложения усилий таким образом, чтобы это давало возможность личности развиваться через развитие всего общества. Этим обусловлено многообразие типов волонтерских организаций и сфер применения их активности.

Гражданская рациональность является важнейшей основой волонтерской деятельности. Такое положение исходит из того, что систему устойчивых представлений относительно сути, задач, целей и результатов деятельности волонтеров должно разделять большинство членов общества. Волонтерство, таким образом, превращается в сознании людей в подобие социального института, выполняющего ряд социально значимых функций. Неслучайно в развитых странах мира волонтерство – настолько распространенная практика, что перестает считаться временной деятельностью гражданина. Наоборот, именно длительность и повторяемость волонтерских практик, массовость и охват всех слоев населения становятся показателем развитости как самого волонтерского движения, так и общества в целом.

Участвуя в работе волонтерских организаций, человек вырывается из привычного круга регламентаций и занимается выбранным направлением действий согласно собственным представлениям относительно устройства окружающей действительности. При этом такие представления личности входят в систему общественных установок, следовательно, разделяются и одобряются. Подобные установки определяют массовость волонтерских организаций и вовлечен-

ность в них большого числа граждан в странах Западной Европы и Америке. Например, волонтерское движение в Германии охватывает примерно 34 % населения, время, отводимое на участие в добровольческих мероприятиях, достигает 15 ч в месяц, а число некоммерческих организаций – 70 тысяч. Несмотря на то что волонтерская работа не оплачивается, ее участники в этой стране считают, что она предоставляет важный жизненный опыт. В Ирландии 72 % граждан уверены, что волонтеры делают такую работу, которую нельзя выполнить иными способами [5].

Как видим, в странах с развитыми традициями волонтерства существует комплекс рациональных основ данного движения. В условиях России дело обстоит несколько иначе. Согласно исследованиям фонда «Общественное мнение» численность участников некоммерческих объединений выше, чем таковая желающих принимать в них участие. За последние два-три года только четверти россиян случалось безвозмездно поработать на благо других людей. Причем часто, много раз занимались подобной деятельностью 8 % респондентов, редко, несколько раз – 14 %, лишь один раз – 2 %. Среднее время, затраченное на добровольческую работу в течение месяца, распределилось практически равномерно: по 3 % опрошенных потратили на нее до 2 ч, 3–5, 6–10 и от 11 до 30 ч. Свыше 60 ч в месяц затратили на добровольческую работу 2 % опрошенных. Большинство принявших участие в опросе занимались безвозмездной деятельностью на благо других людей в одиночку (13 %). Примерно такое же количество респондентов были вовлечены в добровольческую деятельность через разные организации. В основном это происходило по месту работы (4 %) или жительства (3 %), а также в составе инициативных групп (2 %) [6].

Учитывая крайне незначительную долю волонтеров в России вообще, трудно прогнозировать перспективы значительного увеличения числа принимающих участие в добровольческих мероприятиях в будущем. Связано это с общей пассивностью населения, отмечаемой в самых разных областях общественной жизни [7, с. 133].

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что формирование активной личности и, следовательно, гражданской рациональности не представляется возможным осуществить революционными методами. Страны, обладающие всеми признаками гражданского общества, прошли весьма длительный путь с ошибками и подчас человеческими жертвами на пути к построению современного типа общества. Россия как общество, сравнительно недавно взявшее курс на вхождение в мировое пространство, формирует свой образец гражданского общества, и его успех будет зависеть от построения рациональной модели этого общества. Добровольческое движение как довольно новое социальное явление переживает сегодня этап становления, что подтверждается результатами социологических исследований, однако имеет значительный потенциал. Его реализация зависит, на наш взгляд, от повышения общей активности населения страны.

Ссылки:

1. Хаек Ф.А. Дорога к рабству. М., 1992. 176 с.
2. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 45.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990. 808 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 228.
5. Волонтерское движение в Европе и США [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/spravka/20100521/236986923.html> (дата обращения: 07.05.2016).
6. Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации (2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://soc.fom.ru/uploads/files/dobrovolchestvo/otchet/glava_1.pdf (дата обращения: 07.05.2016).
7. Лежебоков А.А., Сергодеева Е.А. Проблемы участия населения России в местном самоуправлении // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. 2015. No. 3, część 3. S. 132–135.

References:

1. Hayek, FA 1992, *The Road to Slavery*, Moscow, 176 p.
2. Habermas, J 1992, 'Modern as unfinished project', *Problems of Philosophy*, no. 4, p. 45.
3. Weber, M 1990, 'Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism', *Selected Works*, Moscow, 808 p.
4. Hegel, GWF 1990, *Philosophy of Law*, Moscow, p. 228.
5. *Volunteer Movement in Europe and the United States* 2010, retrieved 07 May 2016, <<http://ria.ru/spravka/20100521/236986923.html>>.
6. *Resource voluntary movement of avant-garde groups to Russia's modernization (2012)* 2012, retrieved 07 May 2016, <http://soc.fom.ru/uploads/files/dobrovolchestvo/otchet/glava_1.pdf>.
7. Lezhebokov, AA & Sergodeeva, EA 2015, 'Problems of Russian people's participation in local government', *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*, no. 3, część 3, s. 132-135.